

ЭТИКА В ЭПОХУ АКТИВИЗАЦИИ ЛЕВЫХ ДВИЖЕНИЙ

Л. А. Ржанникова

Екатеринбург, Уральский федеральный университет

Аннотация. Этика является, пожалуй, одной из самых востребованных дисциплин в эпоху толерантности и политкорректности. Именно она, динамично развиваясь в соответствии с трендами, запечатлевает в себе их отпечатки, превращая все в новые правила. В статье рассматриваются основные векторы этических конфликтов, связанные с характерными чертами современной эпохи, такими как глобализация, шеринговая экономика, уберизация, распространение популярности леволиберальных идей. Особое внимание уделяется оправданности этики толерантности и проблеме позитивной дискриминации, лишаящей человека субъектности. Фокусируясь на противоречиях, образованных либерализмом, мы попытаемся выделить основные принципы функционирования этики в рамках активизации левых движений.

Ключевые слова: позитивная дискриминация, толерантность, глобализация, шеринговая экономика

ETHICS IN AN ERA OF LEFT MOVEMENT ACTIVATION

Lada Rzhannikova

Ekaterinburg, Ural Federal University

Abstract. Ethics is perhaps one of the most demanded disciplines in the era of tolerance and political correctness. This is what, dynamically developing in accordance with the trends, captures their imprints in itself, turning everything into new rules. The article discusses the main vectors of ethical conflicts associated with the characteristic features of modernity such as globalization, sharing economy, uberization, and the spread of the popularity of left-liberal ideas. Special attention is paid to the justification of the ethics of tolerance and the problem of positive discrimination, which deprives a person of subjectivity. Focusing on the contradictions generated by liberalism, we will try to highlight

the basic principles of the functioning of ethics in the framework of the activation of left movements.

Key words: positive discrimination, tolerance, globalization, sharing economy

Многие этические конфликты, возникающие сегодня в разных идеологических дискурсах, на разных платформах и в разных странах, на первый взгляд кажутся совершенно непохожими друг на друга. Однако в них довольно легко отыскать точки соприкосновения, ведь мы не можем рассматривать их в отрыве от тенденций мирового развития, политических и социальных трендов и т. д., поэтому, прежде чем приступить к изучению вопроса о свойствах новой этики, наметим основные характерные черты современной эпохи.

Начать стоит с очевидного — глобализации. Возможности, которые дал научно-технический прогресс, значительно упростили обмен информацией и товарами, однако вместе с тем создали условия для новых типов миметического соперничества по Р. Жирару: «Взаимодействие усилено глобализацией — этой глобальной взаимностью, в которой самое малейшее событие может отдаться эхом на другом конце земного шара, — что насилие всегда теперь на шаг впереди» [3, с. 259]. Стирая границы и упрощая все до бесконечного *diversity*, глобализация пытается уйти от поиска «козла отпущения», но при этом не учитывает, что уровень конфликтности повышается среди тех групп населения, которые считают себя наиболее мягкими и демократичными: «Идет ли речь о высоких технологиях, гонке вооружений или формировании модных трендов — мы всегда имеем дело с одним и тем же процессом: с “утечкой” насилия, даром что “виновных” в наше время не сжигают на кострах» [5].

Современная эпоха закономерно отразила на себе тысячелетнюю историю социального прогресса, став эпохой массового потребления. Человек стал прежде всего потребителем, а затем обрел другие социальные роли. Следовательно, именно потребление стало движущей силой социальной активности человека, отразившись как на глубоко личном взаимодействии людей, так и на глобальном политическом дискурсе. Кажется, это нельзя считать чем-то

безусловно плохим, ведь мы переживаем время нового экономического поворота.

Экономику перепотребления медленно замещает *sharing economy*. Распространенными становятся истории «уберизации» (одна из причин впечатляюще быстрого роста Uber связана с тем, что это бережливая платформа, стремящаяся вывести на аутсорсинг все возможные издержки, это в том числе значит, что компании не нужно строить никаких новых фабрик — достаточно арендовать больше серверов. В сочетании с сетевыми эффектами это означает, что платформы могут вырастать до огромных размеров очень быстро и с минимальными затратами); разрабатывается рынок «интернет-вещей». Ник Срничек описывает сложившуюся ситуацию следующим образом: «На наших глазах термины стремительно множились: гигномика, экономика по требованию (*the on-demand economy*), новая промышленная революция, экономика тотального надзора (*the surveillance economy*), экономика мобильных приложений (*the app economy*), экономика впечатлений и внимания (*the attention economy*) и т. д. <...> По мнению целого ряда теоретиков, подобные изменения означают, что мы живем в экономике знаний, — ее называют также когнитивной, информационной, нематериальной [4].

Кульминацией всего вышесказанного можно считать активизацию левых движений и левых риторик, которые, как показывает практика, могут существовать только в поле борьбы за разнообразие и толерантность. Самоцель существования нового либерализма — драка с угрозами комфорту или укрепление собственного *safe space*. Таким образом, любое дискомфортное состояние или минимальное снижение прежнего качества жизни рассматривается как ущемление прав, прежде всего, как ни странно, экономических. Я не говорю здесь об отрицании расизма, буллинга, шейминга, бытового насилия, лишь о том, что очень часто сохранение комфорта предполагает исключительно потребительские мотивы. Так, например, карантинные меры лишили людей возможности отдыхать там, где им нравится, то есть лишили комфорта, что привело к гражданскому неповиновению и вспышкам насилия: «25 июня 2020 тысячи английских пляжей были забиты, люди игнорировали социальное дистанцирование; также бригады мусорщиков подвергались жестокому обращению

и запугиванию, когда они пытались убрать горы мусора с побережья, а также отмечались драки и ряд других инцидентов, связанных с чрезмерным употреблением алкоголя» [2].

Однако этими вопросами либеральный популизм не ограничивается. С. Жижек говорит об этом так: «Нынешнее стремление очистить нашу культуру от всех следов расизма и сексизма грозит опасностью попасть в ту же самую ловушку, что и список запрещенных католиками книг. Что останется, если мы выбросим всех авторов, у которых мы находим следы расизма и антифеминизма? Исчезнут буквально все великие философы и писатели» [Там же].

Таким образом, новая этическая теория должна предложить решение следующих вопросов: во-первых, определить степень допустимого насилия; во-вторых, решить проблему позитивной дискриминации; в-третьих, обозначить рамки этичного потребления. Справляется ли с решением этих вопросов новая этика? Кажется, что нет. Это происходит потому, что этическое неразрывно связано с текущей политической моделью, а именно с либеральными движениями, а значит, следует за ошибками, которые допускает либерализм. Этика, пытающаяся сохранить лишь комфортное разнообразие, нетолерантно относится только к дискомфорту, — это понятие включает в себя все, что не вписывается в стандарты левого дискурса.

Такая корректность лишает человека его идентичности, а отказ от любых дифференциаций приводит к усилению насилия, о чем и писал Рене Жирар. Меры позитивной дискриминации, то есть преференций для меньшинств, должны получать поддержку только до тех пор, пока могут быть компенсацией предшествовавшей негативной дискриминации. Однако зачастую дискриминируемые группы увеличиваются с такой скоростью, что практически невозможно избежать постоянной необходимости в оправданиях — позитивной дискриминации. Таким образом, по словам Н. Больца, «повсюду в западной культуре отклонения становятся нормой и даже приветствуются, в то время как буржуазная респектабельность клеймится и карается. Дух соперничества и честолюбие буржуа наказываются, а крутость (*coolness*) и антибуржуазные нападки богемы лишь поощряются» [1, с. 70].

Все, что предшествует такой культуре, рассматривается как реакционное, а значит, не входящее в рамки дозволенного. Тем самым она скорее образует понятие аполитичности, а не политики. Единственное решение, которое выводится из сложившейся ситуации, предлагает С. Жижек: «Вместо того чтобы извращенно наслаждаться своей виной (и тем самым проявлять высокомерие по отношению к истинным жертвам), нам нужна активная солидарность: чувство вины и ощущение себя жертвой демобилизуют. Только все мы вместе, считая и себя, и других ответственными взрослыми, можем победить расизм и сексизм» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Больц Н.* Размышление о неравенстве. Анти-Руссо. М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014.
2. *Жижек С.* Против чувства вины // Центр политического анализа. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/protiv-chuvstva-viny> (дата обращения: 12.11.2020).
3. *Жирар Р.* Завершить Клаузевица: Беседы с Бенуа Шантром. М. : Библейско-Богослов. Ин-т св. апостола Андрея, 2019.
4. *Срничек Н.* Капитализм платформ // Кыргызсоц. URL: <https://kyrgsoc.org/srnicsek-capitalism-platform/> (дата обращения: 12.11.2020).
5. Фантомный объект желания и утечки насилия: О последней книге философа Рене Жирара // Горький. URL: <https://gorky.media/reviews/fantomnyj-obekt-zhelaniya-i-utechki-nasiliya/> (дата обращения: 12.11.2020).